

Прогулка в течение длительного времени утомляет; это знает каждый, кто провел несколько часов, путешествуя по городу или бродя по музею.

Оказывается, ходить целый день, просто чтобы добраться из пункта А в пункт Б, - это совершенно новый уровень усталости. К этому добавляется монотонность, скука и необходимость сделать то-то и то-то, что утяжеляет впечатления - в дополнение к реальному весу его сумки, которая на самом деле не была тяжелой, если сравнивать ее с перегруженной тележкой, которую запряг Моримото.

Хотя пожилой мужчина, казалось, не испытывал никаких проблем с этим.

— "Вы уверены, что не хотите помощи..."

— "Все в порядке, Аксель." — Хотя Моримото был занят тем, что следил, чтобы тележка оставалась на месте во время их заслуженного перерыва на перекус, он все же нашел время бросить быстрый взгляд на блондина. — "Как и в прошлый раз, когда ты спрашивал".

Очистив поваленное бревно, чтобы использовать его в качестве сиденья, а это, кстати была единственная задача, которую он посчитал достаточно безопасной, Аксель ворчливо ответил:

— "Не надо ломать себя".

Моримото подложил по камню под каждое из колес, подождал, не покатится ли оно дальше, потом решил, что этого достаточно, чтобы удержать его на месте. Удовлетворенно кивнув, он ответил:

— "Я ценю вашу ненужную заботу".

Аксель сел, рассеянно потирая одной рукой свои последние бинты. И что это была за мысль: он не привык получать ранения настолько часто, чтобы порезы можно было отнести к разряду "новейших". Стараясь быть помягче, он изо всех сил старался унять новую боль в ноге от ходьбы. Было досадно, что он не мог активно помогать поднимать тяжести, поскольку его ушибленные и сломанные кости еще не полностью восстановились. Его предыдущая попытка, в конце концов, закончилась неудачей и новым порезом.

— "Ненужно" — тихо проворчал Аксель, постукивая пальцем по своей раненой ноге и полусерьезно ворча про себя. — "Erzähle das meinem Bein."

Хотя он не смог расслышать большую часть того, что сказал блондин, и, конечно, то, что он услышал, звучало как бессмыслица, Моримото легко уловил суть по его язвительному тону.

— "Я зашел так далеко, не так ли? Кроме того, после этого последнего подъема все должно пойти на убыль".

Поглядывая на небо и тоскуя по легкости проверки часов на телефоне или наручных часов, которые, честно говоря, он не знал, что с ними случилось, Аксель попытался определить, как долго они шли. В синеве, простирающейся над головой, был лишь слабый намек на теплые тона, так что он бы сказал, что прошел почти целый день. Это было непросто, учитывая, что из-за деревьев он не мог видеть положение солнца, но он решил, что, вероятно, у них остался всего час или около того.

— "Значит, скоро?"

— "Если повезет" — ответил Моримото, тоже присаживаясь на бревно. Он протянул коробку с рисовыми шариками онигири, предлагая позднюю закуску, чтобы перекусить до ужина. — "С вершины этого холма, наверное, открывается хороший вид".

С благодарностью взяв один из онигири, Аксель стал его есть, глядя вверх и вниз на дорогу, по которой они ехали. Это была довольно широкая грунтовая дорога, вытоптанная годами путешественников, но все еще достаточно пыльная, чтобы поднять грязь при дуновении ветра. В лесу по обе стороны дороги росли высокие, крепкие деревья: многие из них имели достаточно крепкие ветви, чтобы на них можно было стоять. Учитывая густой покров деревьев, он должен был предположить, что для того, чтобы получить тот вид, о котором говорил Моримото, должен быть какой-то просвет. Любая дополнительная высота от небольшого уклона дороги не сильно поможет.

Аксель проглотил еще один кусок вкусного риса, прежде чем спросить:

— "Здесь есть... э-э, яма? Я имею в виду, поляна?"

— "Не столько "поляна", сколько "кратер", по крайней мере, когда я видел". — Пожилой мужчина пожал плечами, отпил из своей фляги воды и продолжил: — "Обычно они стараются держать такие вещи в тренировочных полях, но вы знаете, какими они могут быть иногда. Я просто надеюсь, что они позаботятся о том, чтобы мы, гражданские, не оказались втянутыми во что-нибудь".

Ответ на этот вопрос породил еще больше вопросов. Например, Аксель понятия не имел, кто такие "они" и почему они могут случайно делать кратеры. Или, если честно, как они могут случайно делать кратеры. В конце концов, кратер должен откуда-то взяться, и это место, как правило, взрывоопасно. Что в данном случае, согласно замечанию о тренировочных полях, означает, что этот конкретный взрыв произошел в законном месте.

Как будто взрывать местный лес — это просто часть нормы.

Аксель не мог не задаться вопросом, что это за деревня, в которой кратеры от взрывов находятся рядом с городской чертой.

Затем в его голове промелькнула мысль о том, что для Конохи вполне естественно иметь по периметру города кратеры от взрывов. Честно говоря, этого следовало ожидать.

Конечно, это было бы в вымышленной Конохе.

По какой-то причине... эта мысль не слишком обнадеживала.

Они сидели, перекусывая, еще несколько минут, наслаждаясь приятной тишиной, наблюдая, как небо окрашивается в теплые тона приближающегося заката. Все было тихо, мирно, и уж точно не свидетельствовало о возможных огненных разрушениях, происходящих в непосредственной близости.

А если верить аниме, которое его сестра заставила посмотреть, огненные разрушения как раз и должны были происходить.

Он приостановился на середине того чтобы доесть второй онигири, почти в шутку прислушиваясь к любым звукам...

Раздался странный звук удара металла о дерево, словно стрела попала в цель на стрельбище.

Затем три звуковых сигнала, гудящих не в такт, становящихся все громче и все более диссонансными.

Щелкающий хлопок.

И звонкий БУМ.

Воздух, более теплый, чем мог бы быть при естественном порыве, но все же не обжигающий, пронесся сквозь деревья и, налетев сзади, постарался сбить их с бревна. Даже испуганному Моримото хватило сил удержаться и схватить коробку с онигири, прежде чем она успела упасть на землю. Тележка, к счастью, казалась слишком тяжелой, чтобы сдвинуться с места из-за небольшого порыва ветра. Что касается Аксея, то ж, в его защиту можно сказать, что он еще не полностью пришел в себя.

Он, также, утверждал бы, что его удивленный вскрик был очень мужественным. Естественно.

Короче говоря, он не остался на бревне.

По крайней мере, он не упал на лицо: он просто как бы... соскользнул в сторону и упал на землю.

— "Fantastisch." — проворчал Аксель, хотя какая-то часть его души должна была оценить, как глупо он, вероятно, выглядит. Он перевернулся так, что сквозь ветви деревьев смотрел на небо, окрашенное в оранжевый цвет.

— "Мне так жаль!" — Кто-то выкрикивал отточенные извинения: странно, что голос звучал почти так, будто доносился с деревьев, а не с земли. Раздался стук, как при приземлении, и тот, кто это был, продолжил. — "Все в порядке? Я слышал крик, и... О!"

Внезапно взгляд Аксея на небо прервал озорно ухмыляющийся блондин с длинными солнечно-желтыми волосами, обрамляющими искренне извиняющееся выражение лица. поприветствовав его, Аксель моргнул и смог сказать:

— "Э-э... Добрый день...?".

— "И вам того же" — ответил другой мужчина, протягивая руку, чтобы помочь ему встать на ноги. — "Еще раз извините, я поспешил опробовать идею новой печати и, ну... я, наверное, просчитался".

Это было предложение со словами, которые Аксель был уверен, что понимает, но все еще не понимал, что они должны означать. Поэтому он решил проигнорировать это в пользу более важных вопросов. Например:

— "Кто вы?"

Моргание, а затем легкий смущенный румянец.

— "О, простите, я... Да. Меня зовут Намикадзе Минато".

...Это имя.

Аксель знал это имя. Он слышал его раньше.

Где-то.

Даже лицо мужчины показалось ему знакомым. Длинные светлые волосы, подстриженные сзади короче, чем спереди, свободно падали на приветливое лицо. Он был немного взъерошен и запылен - логично, ведь он был гораздо ближе к своей взрывной ошибке, - но, похоже, его не волновало, что его простая коричневая рубашка и серые брюки имели несколько дополнительных оттенков из-за разбросанной грязи.

По какой-то причине Аксель ожидал, что он будет одет в белое и зеленое. Не знаю, почему.

— "Моримото Широши" — сказал кузнец, видя, что Акселя что-то сильно отвлекло. Он указал на своего горизонтального спутника. — "А это тот, кому лучше дать представиться самому".

Заинтригованный необычностью этого предположения, Минато спросил:

— "Что ты имеешь в виду?".

Аксель, оторвавшись от своих бесплодных попыток назвать имя новичка, наконец, с благодарностью (если не с изяществом) принял предложенную руку, и ему помогли подняться с земли.

— "Его имя немного... ну..." — Моримото сделал паузу в ответе, силясь подобрать нужное слово.

Стоя прямо, а не лежа в грязи, Аксель решил просто стряхнуть с себя пыль и продолжить: его имя само послужит объяснением.

— "Брандт Аксель".

— "Что?"

— "Мое имя" — уточнил Аксель, ухмыляясь. — "Я Брандт Аксель".

— "...Ах, да. Понятно." — Минато кивнул, напускная торжественность стала фальшивой благодаря юмору в его голубых глазах. — "Теперь мне ясно, что вы имели в виду, Моримото-сан".

Легкомысленный смешок вызвал фырканье старшего мужчины, который был полностью согласен с его мнением. Весело ворча про себя - хотя на самом деле это был скорее нарочитый сценический шепот - он отвернулся от пары блондинов, чтобы проверить, что порыв ветра ничего не сместил с шатких стопок в его тележке.

Минато тихо произносил слова про себя, вероятно, пытаясь понять странное имя.

— "Я не силен в... именах...". — Акселю понадобилось мгновение, чтобы вспомнить множественное число, но он быстро продолжил. — "Так что, поскольку я не силен, можешь называть меня как угодно. То есть, любим. Аксель, если хочешь".

— "Скорее "если можешь"" — отозвался Моримото. — "Кстати, а здесь довольно неплохие виды. Может, пойдём?"

Наблюдая за тем, как они собирают свои вещи, переминаясь с ноги на ногу, что говорило о том, что он хочет помочь, но не знает, стоит ли это делать, Минато спросил:

— "Направляетесь в Коноху?".

Кузнец кивнул, несколько растерявшись, затем выбил пробки из-под колес телеги. Она откатилась на несколько сантиметров, прежде чем он поймал ручки и удержал ее на месте. — "Верно. У меня целая куча вещей на продажу".

— "О!" — Минато в мгновение ока оказался перед тележкой. — "Дайте мне! Наверное, мне все равно пора возвращаться, если я так устал, что мои ошибки стали взрывными. Я знал, что должен был проверить свои цифры, прежде чем спешить, но теперь уже слишком поздно."

Все еще глядя на то место, где мгновение назад стоял другой человек, Аксель медленно повернулся и увидел, что тот занял место на телеге. Он моргнул, мысленно измеряя расстояние и размышляя, не ударился ли он головой, упав с бревна: он даже не заметил движения Минато, пока тот уже не ушел.

Дуэт путешественников, превратившийся в трио, начал подниматься вверх по холму гораздо быстрее, чем им это удавалось раньше, поскольку Минато, по-видимому, едва замечал тяжелый груз, который он теперь тащил за собой. Моримото шел рядом с тележкой, присматривая за грузом, а Аксель держался в нескольких метрах позади.

На новой скорости они быстро преодолели холм. Здесь было гораздо светлее, тусклый свет заката почти ослеплял по сравнению с тенистым лесом, и Акселю пришлось на мгновение прикрыть глаза и подождать, пока они привыкнут. Судя по тому, что он мог разглядеть среди близлежащих деревьев, здесь действительно было похоже на то, как будто что-то взорвалось и расчистило пространство.

Затем, все еще моргая, он выглянул наружу.

И замер.

Как и было обещано, из довольно необычного просвета в деревьях они увидели деревню. Разноцветные крыши - оранжевые или жгуче-красные, как правило, - увенчивали почти все здания, выстроившиеся вдоль внутренних дорог деревни. Он не мог разглядеть улицы, но все равно видел людей: маленькие фигурки, перебегающие с крыши на крышу. На границе деревни возвышалась гора, украшенная изображениями трех массивных лиц.

Это не был идеальный вид, конечно, ветви деревьев, сгрудившиеся по краям, и яркие зеленые листья закрывали большую часть горы, в частности, но это было, конечно, больше, чем они могли бы разглядеть.

— "Gott im Himmel" — вздохнул он. Затем, на японском, еще более нерешительном, чем месяц назад, тихо добавил: — "Я действительно сошел с ума".

Потому что это была Коноха.

То есть, это была настоящая Коноха.

Конечно, он не смотрел сериал уже несколько месяцев. И, конечно, есть очевидные различия между тем, как что-то выглядит на стилизованном рисунке и в реальной жизни.

Но.

Но это невероятно, безумно... это была Коноха.

Перевод немецкий фраз:

"Erzähle das meinem Bein." = "Скажи это моим ногам."

"Fantastisch." = "Фантастика."

"Gott im Himmel." = "Боже на небесах."

Слова Переводчика:

Некоторые главы вышли не совсем в срок, и не совсем отредактированными, хотя и более на мой взгляд качественные чем раньше. Надеюсь вышло читабельно, а то мне не всегда понятно уместно ли то как я это перевел, или нет. Старые главы буду скоро отредактированы, так что не пугайтесь, это норма. Переводчик просто хочет сделать перевод старых глав лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83135/2697380>